

МОТИВ «СТРАНА МРАКА» В «ЦВЕТНИКЕ ИСТОРИЙ СТРАН ВОСТОКА» ИСТОРИКА ХЕТУМА

Гоар Карагезян

Кандидат филологических наук
Старший научный сотрудник Института литературы им. М. Абеяна НАН РА
РА, Ереван, ул. Григора Лусаворича 15
Эл. адрес: karapetyan.ruben@gmail.com
Статья представлена 23.01.2020, рецензирована 30.07.2020, принята к публикации
05.08.2020

Вступление

Рассказы о «стране мрака» в разные эпохи имели широкое хождение среди многих народов. В данной статье ставится задача исследования этого мотива во всемирно известном труде Хетума Патмича «Цветник историй стран Востока» («La Flor des Estoires de la terre d’Orient»), который содержит всеобъемлющую информацию по Востоку, истории Монгольской империи, данные о ее правителях, с привлечением богатого историографического и фольклорного материала, а также план организации крестового похода объединенными силами Запада, татар и христиан Востока.

Развитие мотива «Страна мрака» в «Цветнике историй стран Востока» историка Хетума

Среди античных авторов «страна мрака» упоминается Гомером, который локализовал ее по соседству с Аидом, в Боспоре Киммерийском¹.

Страбон, касаясь упомянутой Гомером «страны мрака», отмечает, что последний «на основании реальных сведений о том, что киммерийцы жили у Киммерийского Боспора, в мрачной северной области, ...перенес их в какую-то мрачную область по соседству с Аидом, подходящую местность для мифических рассказов о странствованиях Одис-

¹ «Там киммериян печальная область, покрытая вечно Влажным туманом и мглой облаков; никогда не являет Оку людей там лица лучезарного Гелиос
Ночь безотрадная там искони окружает живущих» (Гомер 1984, 14, 16).

сея»². Катабасис Одиссея предстаёт путешествием не по вертикали (спуск в преисподнюю), а по горизонтали – как дальнейшее плавание к дикой стране – «печальной области, покрытой вечно/ Влажным туманом и мглой облаков» (Одиссея, XI, 14-15).

Арабская географическая наука также не оставила без внимания тему «страны мрака», которую большинство комментаторов идентифицируют с Сибирью.

Арабский путешественник Ибн Фадлаллах ал-Умари (Омари) (1301-1349) в сочинении «Пути взоров по государствам разных стран» («Масалик ал-абсар фи мамалик ал-амсар») «страну мрака» локализует на крайнем севере, за землями Югры³.

Ибн-Батутта (1304 – ок. 1377), этот, по словам Рихарда Хеннига, «величайший путешественник всех времен до Магеллана» о «стране мрака» пишет следующее: *«Захотелось мне пробраться в страну мрака. Вход в нее через Булгар и между ними 40 дней пути. Потом я отказался от этого вследствие больших хлопот (потребных) на это и малой пользы (от такой поездки). Путешествие туда совершается не иначе, как на маленьких повозках, которые возят большие собаки, ибо в этой пустыне (езде) лед, на котором не держатся ни ноги человеческие, ни копыта скотины»*⁴.

Марко Поло также, посвящая «стране мрака» 217 главу своей «Книги» («Здесь описывается темная страна (страна Тьмы)»), располагает ее на севере: *«На север от этого царства (Кончи) есть темная страна; тут всегда темно, нет ни солнца, ни луны, ни звезд; всегда*

² Страбон 1994, 27.

³ «Купцы Булгарские ездят до Чулымана, а купцы Чулыманские ездят до земель Югорских, которые на окраине Севера. Позади их (уже) нет поселений, кроме большой башни, построенной Искендером на образец высокого маяка; позади ее нет пути, а (находятся) только мраки. Спросили его: что это у тебя за мраки? Он сказал: пустыни и горы, которых не покидают снег и мороз; над ними не восходит солнце: в них не растут растения и не живут никакие животные; они тянутся вплоть до Черного моря; там беспрерывно бывают дождь и густой туман и решительно никогда не встает солнце» (Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды 1884, 240-241).

⁴ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды 1884, 297.

тут темно, так же, как у нас в сумерки. У жителей нет царя; живут они как звери, никому не подвластны»⁵.

Мотив темной страны присутствует и в книге Хетума Патмича «Цветник историй стран Востока» («La Flor des Estoires de la Terre d'Orient»).

В первой части хетумовской «Истории», а она состоит из четырех частей, дается описание четырнадцати стран Востока, включая Армению. «Страну мрака» Хетум располагает в Грузии, в области Hamsen⁶, в которой он столкнулся с неким чудом, о котором *«не смог бы рассказать, если бы не видел сам. Я был там и видел это. В Грузии имеется область, которую можно обойти за три дня и которую называют Hamsen. На всем протяжении области такая тьма, что ни один человек не в состоянии ничего узреть, и ни один человек не смеет войти в ту землю, ибо не сможет вернуться обратно. Жители тех земель рассказывают, что оттуда иногда доносятся человеческие голоса, петушиный крик и ржание лошадей. Река же, протекающая по этой местности, являет признаки того, что впрямь где-то там внутри обитают люди»⁷.*

Как видим, экспозиция рассказа довольно интригующая. Однако автор не довольствуется воссозданием специфики этого края, который он посетил самолично («Я был там и видел это»). Для большей убедительности он обращается к истории, апеллируя к неким армянским и грузинским источникам, позволяющим подтвердить вышесказанное. *«Читая истории Армении и Грузии, – пишет Хетум, – находим, что некогда жил на свете один жестокий император Персии по имени Savoreus (Sapor – Шапур), который поклонялся идолам и люто преследовал христиан. И вот однажды он приказал всем жителям Азии принести идолам жертву и пригрозил, что те, которые не придут, будут преданы смерти. Одни христиане по своей праведности пред-*

⁵ Книга Марко Поло 1956, 226.

⁶ Hamsen, Amsen—Համշեն.

⁷ Hayton 1906, 129-130.

почли мученичество идолопоклонству, другие поклонились идолам под страхом смерти.... Третьи же укрылись в горах»⁸.

Далее автором приводится конкретная история исхода христиан из области Mougan⁹ в Грецию и привязка сюжета к упомянутой местности Амшен: *«В те времена в стране, которая звалась Муган, жили добрые христиане, которые, оставив все свои блага, бежали в сторону Греции. Но когда они достигли вышеупомянутой области Амсен, их нагнал злой император и приказал всех христиан изрубить на части. И тогда воззвали христиане к Господу нашему Иисусу Христу, и тотчас наступила глубокая тьма, которая ослепила императора и всех его людей. Христиане были спасены, те же, кто погрузился во тьму, останутся там, как полагают и сказывают многие, до конца света (века)»¹⁰.*

Хетум Патмич, ссылаясь на истории армянских и грузинских авторов, в мифологизированной форме преподносит события, относящиеся к 780-ым годам VIII века армянской истории – переселение армян, предпринятое во главе с Шапухом Амадуни и его сыном Амамом в Грецию, и образование в гористом крае, расположенном на юго-восточном побережье Черного моря, армянского княжества Амшен (789–790)¹¹.

Упоминание об этом историческом факте содержится у армянского историка Гевонда – современника этих событий. По свидетельству Гевонда, Шапук и Амам Амадуни, потеряв в сражении с арабами свои владения в Артазе, вместе с 12000 армян переселились в подвластное Византии Понтийское царство. Вардапет (архимандрит) Гевонд в своей «Истории халифов» пишет: *«Лишившись всего имущества, голые, босые, голодные, нуждающиеся в пище, хотя уже и поздно, они решили перейти в страну греческую. Число их, говорят, было до 12000 мужей с женами и детьми. Предводителями их были Шапук, из рода*

⁸ Hayton 1906, 130.

⁹ В ряде рукописей Morgant, Mogan, Margan. Имеется в виду Мугань – историческая область в Персии.

¹⁰ Hayton 1906, 130.

¹¹ Название «Հաւշեան» в армянской историографической традиции связывают с именем Амама Амадуни (Հաւաւիւս-Հաւաւշեան-Հաւշեան).

Аматуни, Хамам, сын его и другие из вельмож армянских и их всадников. Немилосердные неприятели погнались за ними и настигли их на пределах Иверии, в области Ког (Чпн), но были разбиты и обращены в бегство; а сами они перешли реку Акамписис¹², которая, протекая по стране тайской на северо-запад через Егерю, впадает в Понт. По переходе их через реку, слух о них скоро дошел до императора Константина, который призвал их к себе, наградил почестями вельмож и их всадников; а остальной народ поселил в плодородной и богатой стране»¹³.

При сопоставлении истории, поведанной Гевондом, с рассказом Хетума обнаруживается общая сюжетная схема: завоеватель – иноверец (араб – у Гевонда, перс – у Хетума) преследует христиан – бегство христиан в Грецию через Амшен – обезвреживание врага [в результате боевых действий у Гевонда («были разбиты и обращены в бегство»), благодаря божественному вмешательству у Хетума)] – благополучный исход. Однако, несмотря на схожесть сюжетного построения, в рассказе Хетума мы сталкиваемся с явным перелицеванием истории. События, имевшие место в Армении в период арабских завоеваний, переносятся в «Цветнике историй...» Хетума в более раннюю эпоху – эпоху армяно-персидских войн. Видимо, имя Шапух-Шапур (Savoreus, Sapor) ассоциировалось не с домом Аматуни, а скорее с Сасанидским Ираном и с именем его правителей Шапухом I и, в частности, с Шапухом II, ко времени правления которого относятся первые в государстве Сасанидов гонения на христиан. Отсюда и привязка сюжета не к периоду арабского халифата, а к более раннему – периоду персидского владычества.

Возникает вопрос, почему Хетум, книга которого была посвящена освобождению христианского Востока и который всю свою жизнь сражался против Египетского султаната, упустил возможность лишней раз продемонстрировать, какое зло для христианского мира в целом и для

¹² Акамписис – Чорох.

¹³ Гевонд 1862, 116.

его родины, в частности, представляют арабские завоевания? Подобное перекраивание истории объясняется тем, что Хетум, безусловно, лукавил, говоря, что «читал истории Армении и Грузии», повествующие о вышеизложенных событиях. Было бы правдоподобнее сказать, что не читал, а слышал эту удивительную историю о крае Амшен, который посетил самолично. Наиболее вероятным источником информации послужила для историка устная традиция. Напрашивается вопрос, что представляет собой поведенная Хетумом история? Искусную компоновку различного материала или добросовестное изложение услышанного и увиденного («Я был там и видел это»)? И то, и другое. История об исходе христиан, представленная историческими источниками и имевшая, по всей вероятности, широкое распространение в регионе, излагается в увязке с рассказом о «стране тьмы». А страна эта действительно отличалась своей мглистостью. Так, Левон Хачикян в историческом очерке, посвященном области Амшен, отмечает, что «Амшен – это край непроходимых гор, глубоких ущелий, густых лесов, отрезанный от внешнего мира, замкнутый, темный и мгlistый»¹⁴.

Описание «страны тьмы» для автора имеет основополагающее значение. История же исхода играет вспомогательную роль: она призвана подтвердить факт существования «страны мрака», в которой глубокая тьма, ослепив безбожного императора и всех его людей, позволила христианам спастись. Таким образом предания о «стране мрака» господствуют над переставшими занимать главную сюжетную линию историческими преданиями.

Невольно напрашиваются аналогии с мотивом «страны мрака» в различных версиях «Романа об Александре», который отправился в путешествие в эту «страну мрака» в поисках живой воды. Так, в мусульманской легенде об Искандере (Александр Македонском) последнего в так называемую «страну тьмы», к истоку живой воды, повел пророк Хизр. В истории, поведенной Хетумом, «страной тьмы», куда устремились армяне в поисках убежища, т.е. живой воды, является Hamsen.

¹⁴ Խաչիկյան 1981, 9:

Спаслись же они благодаря вмешательству, в мусульманской версии, – пророка Хизра¹⁵.

Привнесенный историком циркулирующий в регионе фольклорный материал – мотив исхода – выхода из безвыходного положения (переход через черные леса Амшена) получил свое дальнейшее развитие. «Экспортируясь» через века, этот мотив просочился в «Мученичество священника владыки Карапета Торослиеци», смерть которого, по уточненным данным Левона Хачикяна, имела место в 1780-ом году. Этот памятник житийной литературы был зарегистрирован уроженцем Трапезунда, этнографом-фольклористом Саркисом Айкуни. Согласно «Мученичеству...», армяне, жители села Торосли, расположенного в области Сев Гет и Амшен, спаслись от истребления, бежав *«на запад через густой и тернистый лес... Если бы видели эти леса, вы бы решили, что никто из прошедших через них не смог спастись, но я скажу, что одна десятая вышла к Баберду, одна пятая – к близлежащим к Трапизону местностям: Залпосу, Апиону, Калафке и другим местам, пять четвертая [людей], вышедших из лесов, перебрались в Джаник»*¹⁶.

Заключение

Таким образом, за мотивом «страна мрака» стоит многовековая традиция. Что касается историка Хетума, то он не ограничивается тем, что локализует «страну мрака» в ее этнокультурном пространстве. Подхватив тему «темной страны», он развивает ее сообразно своей нацио-

¹⁵ Этот мотив можно обнаружить в «Шах- Намэ» Фирдоуси (живая вода скрыта в пещере под названием Зулмат (мрак), которую Хизр пытается достать для Искандера), а также в поэме Алишера Навои «Фархад и Ширин»:

Я- Хызр. И здесь я пересек твой путь,

.....

Как Искандар, скитался годы я,

Как он, искал живую воду я.

Я вместе с ним ее искал и с ним

Был бедствиями страшными казним.

И с ним попал я в область вечной тьмы,

Где ночь и день равно черней сурьмы (Алишер 1972, 195).

¹⁶ Новые армянские мученики 1988, 226.

нально-культурной традиции и возвращает Западу в переработанном виде.

Литература

- Խաչիկյան Լ. 1981, Պատմական համառոտ ակնարկ, «Հայ ազգագրություն և բանահյուսություն», հ. 13, Երևան, Հայկական ՍՍՀ ԳԱ հրատ., էջ 7-23:
- Алишер Навои 1972, Фархад и Ширин, Библиотека всемирной литературы, т. 26, Москва, «Художественная литература», 812 с.
- Гомер 1984, Одиссея, перевод В.А. Жуковского, песнь XI, Москва, «Правда», 317 с.
- История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII века 1862, СПб., Типография Императорской Академии наук, 191 с.
- Книга Марко Поло 1956, перевод И.П. Минаева, Москва, Гос. изд. географич. лит-ры, 376 с.
- Новые армянские мученики 1988, перевод, предисловие и примечания К. Тер-Давтян, Ереван, «Наири», 329 с.
- Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды 1884, пер. В.Г. Тизенгаузена, т. I, Извлечения из сочинений арабских, СПб., тип-я ИАН, 588 с.
- Страбон 1994, География, перевод, статья и комментарии Г.А. Стратановского, Москва, «Ладомир», 944 с.
- Hayton 1906, La Flor des Estoires de la terre d'Orient, Recueil des historiens des croisades: Documents armeniens, t. II, Paris, ed. Ch. Kohler, p. 113-253.

«ԽԱՎԱՐԻ ԵՐԿԻՐ» ՄՈՏԻՎԸ ՀԵԹՈՒՄ ՊԱՏՄԻՉԻ «ԾԱՂԻԿ ՊԱՏՄՈՒԹԵԱՆՑ ԱՐԵՒԵԼԻՑ ԱՇԽԱՐՀԻ» ԵՐԿԱՍԻՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

Գոհար Կարապյոզյան

Ամփոփում

«Խավարի երկրի» մասին պատմությունները տարբեր ժամանակաշրջաններում լայն տարածում էին ստանում բազմաթիվ ժողովուրդների մեջ: Հեթում Պատմիչը «խավարի երկիրը» տեղակայում է Վրաստանում՝ Համշեն գավառում: Հղելով հայ և վրաց հեղինակներին՝ Հեթումը առասպելականացնելով ներկայացնում է հայ ժողովրդի պատմության՝ VIII դ. 780-ական թթ. վերաբերող իրադարձությունները՝ Շապուհ Ամատունու և նրա որդի Ամամի առաջնորդությամբ հայերի վերաբնակեցումը Հունաստանում, Սև ծովի հարավարևելյան ափի լեռնային շրջանում հայկական Համշեն իշխանության

կազմավորումը (789–790): Սակայն արաբական նվաճումների ժամանակաշրջանում Հայաստանում տեղի ունեցած իրադարձությունները Հեթումի «Ծաղիկ պատմութեանց...» երկում տեղափոխվել են ավելի վաղ՝ հայ-պարսկական պատերազմների շրջան: Ըստ երևույթին, Շապուհ-Շապուր (Savoreus, Sapor) անունը զուգորդվում էր ոչ թե Ամատունու տան, այլ ավելի շուտ, Սասանյան Իրանի և դրա տիրակալների՝ Շապուհ I-ի և, մասնավորապես, Շապուհ II-ի հետ: Պատմական աղբյուրներում ներկայացված և տարածաշրջանում՝ ըստ ամենայնի, լայնորեն տարածված պատմությունը քրիստոնյաների ելքի մասին «Ծաղիկ պատմութեանց...»-ում շարադրված է «խավարի երկրի» հետ կապակցված: «Խավարի երկրի» նկարագրությունը հեղինակի համար ունի հիմնարար նշանակություն: Մինչդեռ ելքի պատմությունը լրացուցիչ դերակատարություն ունի. այն կոչված է հաստատելու «խավարի երկրի» գոյության փաստը, որում խոր խավարը, կուրացնելով անաստված կայսրին և նրա մարդկանց, քրիստոնյաներին թույլ է տվել փրկվել: Այդպիսով, «խավարի երկրի» մասին առասպելներն իշխում են գլխավոր սյուժետային գիծը կազմող պատմական լեգենդների վրա: Հեթումը չի սահմանափակվում «խավարի երկիրը» իր ազգամշակութային տարածության մեջ տեղադրելով: «Խավարի երկրի» թեման վերցնելով՝ նա այն զարգացնում է իր ազգային-մշակութային ավանդույթներին համապատասխան և Արևմուտքին վերադարձնում վերամշակված տեսքով:

Բանալի բառեր՝ Հեթում Պատմիչ, «խավարի երկիր», դրդապատճառ, “La Flor des Estoires de la terre d’Orient”, Համշեն, ելքի շարժառիթ, էթնոմշակութային տարածք:

МОТИВ «СТРАНА МРАКА» В «ЦВЕТНИКЕ ИСТОРИЙ СТРАН ВОСТОКА» ИСТОРИКА ХЕТУМА

Гоар Карагезян

Резюме

Рассказы о «стране мрака» в разные эпохи имели широкое хождение среди многих народов. «Страну мрака» Хетум локализует в Грузии, в области Амшен. Ссылаясь на истории армянских и грузинских авторов, Хетум в мифологизированной форме преподносит события, относящиеся к 780-ым гг. VIII в. армянской истории – переселение армян, предпринятое во главе с Шапухом Аматуни и его сыном Амамом в Грецию, и образование

в гористом крае, расположенном на юго-восточном побережье Черного моря, армянского княжества Амшен (789–790). Однако события, имевшие место в Армении в период арабских завоеваний, переносятся в «Цветнике историй...» Хетума в более раннюю эпоху – эпоху армяно-персидских войн. Видимо, имя Шапух-Шапур (Savogeus, Sapor) ассоциировалось не с домом Аматуни, а скорее с Сасанидским Ираном и с именем его правителей Шапухом I и, в частности, с Шапухом II. История исхода христиан, представленная историческими источниками и имевшая, по всей вероятности, широкое хождение в регионе, излагается в «Цветнике историй...» в увязке с рассказом о «темной стране». Описание «страны тьмы» для автора имеет основополагающее значение. История же исхода играет вспомогательную роль: она призвана подтвердить факт существования «страны мрака», в которой глубокая тьма, ослепив безбожного императора и всех его людей, позволила христианам спастись. Таким образом, предания о «стране мрака» господствуют над перестоящими занимать главную сюжетную линию историческими преданиями. Хетум не ограничивается расположением «страны мрака» в ее этнокультурном пространстве. Подхватив тему «темной страны», он развивает ее сообразно своей национально-культурной традиции и возвращает Западу в переработанном виде.

Ключевые слова – Хетум Патмич, мотив, «страна тьмы», «La Flor des Estoires de la terre d’Orient», Амшен, мотив исхода, этнокультурное пространство.

THE MOTIV OF “THE LAND OF DARKNESS” IN “THE FLOWER OF THE STORIES OF THE ORIENT” BY THE HISTORIAN HETOUM

Gohar Karagyozyan

Abstract

The tales about “the land of darkness” were widely spread among many peoples in different epochs. The aim of the present article is to study this motive in “The Flower of the Stories of the Orient” (“La Flor des Estoires de la Terre d’Orient”) by Hetoum Patmich (Hetoum, the Historian). Hetoum places “the land of darkness” in the province of Hamshen in Georgia. Making references to the stories by Armenian and Georgian authors, in a mythologized form, Hetoum

presents the events related to the Armenian history of the 780s (from 775 to 790): the resettlement of the Armenians in Greece led by Shapuh Amatuni and his son Hamam and the formation of the Armenian principality of Hamshen (789–790) in a mountainous region, located on the southeastern coast of the Black Sea. However, in “The Flower of the Stories of the Orient” by Hetoum, the events that took place in Armenia during the period of the Arab conquests are carried over to an earlier epoch, the epoch of the Armenian-Persian wars. Apparently, the name of Shapuh-Shapur (Savoreus, Sapor) was not associated with the Amatunis, but rather with the Sasanian Iran and its rulers called Shapuh I and Shapuh II, in particular. The story of the Christian exodus, presented with historical sources and, which, in all likelihood, was widely spread in the region, is set forth in “The Flower of the Stories of the Orient” in conjunction with the story of a “dark country”. The description of the “land of darkness” is of fundamental significance to the author. The story of the exodus plays an auxiliary role: it is intended to confirm the existence of a “land of darkness” where the deep darkness, blinding the godless emperor and his people, allowed Christians to be saved. Thus, the legends about “the land of darkness” prevailed over the historically traditional stories, which ceased to occupy the main plot line. Hetoum did not confine himself to placing “the land of darkness” in his own ethno-cultural space. Having taken up the theme of “the land of darkness”, he developed it in accordance with his national-cultural traditions and returned it to the West in a revised version.

Key words – Historian Hetoum, motive of “land of darkness”, “La Flor des Estoires de la Terre d’Orient”, Hamshen, motive of exodus, ethno-cultural space.